

Цзян Мэнлинь прищурился, наблюдая за постепенно обретающей форму входной дверью, и усмехнулся, подозвав несколько рабочих, ожидавших неподалеку, занимавшихся очисткой внешних стен. Он указал на крышу:

— Через некоторое время вы спуститесь с крыши с затемняющей пленкой и заклеите все окна с этой стороны. Там, где есть окна, заделайте их клеем, чтобы их невозможно было открыть. Но оставьте несколько отверстий для вентиляции.

Рабочие покорно кивнули, переглянулись, в их головах промелькнула та же догадка, что и у того мужчины ранее. Покачав головами, они приступили к работе.

Цзян Мэнлинь остался на месте, все больше радуясь своим планам. Причмокивая губами, он начал расхаживать туда-сюда, украдкой поглядывая в сторону, где рабочие приступили к делу. В его голове мелькнула мысль:

«Ну что ж, сначала я предлагал вам уйти по-хорошему, но вы не послушали. Теперь вот наказание пришло. Посмотрим, как вы его проглотите».

Внезапно его осенило, и он тут же достал телефон, позвонив знакомому из местного управления района. Поговорив пару минут, он получил согласие на то, чтобы с утра следующего дня отключить в доме воду, электричество, телефонную линию и интернет.

Цзян Мэнлинь покачал головой:

— Эх, старики Ли, на этот раз вам действительно придется несладко. Когда я об этом подумал, мне даже стало немного жаль их...

Старики Ли и представить себе не могли, что окажутся в такой неприятной и унижительной ситуации.

Когда стук в дверь прекратился, они сначала обрадовались, решив, что хулиганы, которые пришли их донимать, наконец ушли, устав ждать.

Хотя Сюй Хуасю быстро заметила, что через глазок в двери ничего не видно, все трое решили, что это просто чья-то уловка, чтобы заставить их открыть дверь.

Но они не собирались открывать! Закрыв несколько замков, они едва успели перевести дух, как их напугали люди, спустившиеся с крыши. Однако, к их удивлению, те не стали разбивать окна, чтобы проникнуть внутрь, а вместо этого начали заклеивать их клеем и наклеивать тонкую пленку. Закончив, они закрыли все источники света огромным черным полотном.

Когда свет исчез, все пришли в ужас. Но за окном были люди, и они не решались подойти, не говоря уже о том, чтобы открыть дверь и посмотреть, что происходит. Когда они наконец осмелились оценить свое положение, было уже слишком поздно.

Клей на окнах уже полностью застыл, а цемент за дверью затвердел. Цзян Мэнлинь специально использовал высокопрочный цемент, который ранее применялся в проектах гражданской обороны. Даже гвозди и молоток не смогли бы его разрушить, не говоря уже о человеческой силе. Трое в доме изо всех сил пытались сдвинуть дверь, но она не поддавалась ни на миллиметр.

Но это было еще не самое страшное.

На следующее утро они обнаружили, что в доме отключили воду и электричество.

Сюй Хуасю в панике попыталась позвонить за помощью, но в трубке не было ни звука — сигнал явно отключили. Она нашла ноутбук Цзян Мэнлиня, чтобы попытаться связаться с кем-то, но интернет не подключался, сколько бы раз она ни пробовала.

К счастью, вода в бачке унитаза еще не закончилась, а у старушки была привычка запасать воду, так что у них оставалась еще одна бочка воды. Иначе им пришлось бы совсем без воды.

— Сволочь! Посмотри, кого ты родила!

Тьма быстрее всего лишает человека рассудка. Испуганный старик, крепко сжимая свою трость, кричал на жену:

— Посмотри, что ты воспитала!

Старушка, которая и так была в ярости, не могла сдержаться. Она и без того была на грани из-за сложившейся ситуации, а тут еще муж начал ее донимать. Как она могла не ответить? На второй день изоляции у них еще были силы ссориться.

Но вскоре, когда рис на кухне закончился, а холодильник был опустошен, все перестали разговаривать. Им нужно было сохранять силы, иначе голод охватил бы их полностью.

Именно тогда они по-настоящему поняли, что такое страх.

Старики пережили бурные времена, им довелось испытать многое. Они думали, что уже видели все в этой жизни, но в этой маленькой комнате они чуть не сошли с ума!

Это было ужасно. Без электричества в доме не было ни единого луча света. Они пытались разбить окна, но не смогли оставить на них ни царапины. Дверь была полностью заперта, телефон сломан, и они не могли связаться с внешним миром. Часы в доме работали от электричества, и без него они не могли понять, сколько времени прошло. Они только знали, что устали, хотят спать и голодны, но, просыпаясь, видели ту же темноту.

Сюй Хуасю была самой напуганной из них.

Она была молодой и неопытной, как она могла представить, что в мире существуют такие жестокие пытки? Каждый день, открывая глаза, она слышала бормотание старушки, а закрывая их — оглушительный храп старика. Еще до того, как отключили воду и электричество, она уже плакала от страха.

Она действительно жалела, что осмелилась перечить Цзян Мэнлиню.

Характер матушки Цзян всегда был мягким, об этом Сюй Хуасю слышала от родственников еще до приезда. И все оказались правы. Если бы матушка Цзян не была такой мягкой, разве ей пришлось бы принимать родственников?

Мать Сюй Хуасю была сильной женщиной, и она воспитала дочь так, чтобы та умела приспособливаться к людям. Вскоре после приезда у Сюй Хуасю уже был план, как справиться с матушкой Цзян. Но именно из-за ее мягкого характера она ошибочно решила, что ее сын будет таким же.

При первой встрече Цзян Мэнлинь не оставил у Сюй Хуасю никаких впечатлений, кроме

злости.

Когда он ее отчитал, она не чувствовала раскаяния. Скорее, это была злость из-за того, что ее, как хозяйку, оскорбили. Конечно, был и страх, но не слишком сильный. В то время Сюй Хуасю уже считала себя хозяйкой дома. Иначе как бы она осмелилась сделать ключ от главной спальни и время от времени отдыхать там? Зная, что матушка Цзян не пользуется уважением в своей семье, Сюй Хуасю без угрызений совести пользовалась этим. Когда появился Цзян Мэнлинь, он разрушил ее спокойную жизнь. Как она могла не злиться?

Но только теперь она поняла, что Цзян Мэнлинь с самого начала не воспринимал ее всерьез. Он не был ревнивым ребенком, который ссорился с ней из-за внимания матери. Он действительно предупреждал ее, чтобы она знала свое место.

Но тогда она не слушала. Теперь, когда она ощутила последствия, было уже слишком поздно. Она боялась, что умрет в этой темной и холодной комнате от голода. Она была молода, и такая смерть казалась ей ужасной.

В первый и второй день они еще надеялись, что Цзян Мэнлинь не осмелится так поступить с ними. Они думали, что он просто их напугает, а потом, когда успокоится, извинится. Но эта надежда начала таять, когда еда в холодильнике закончилась.

Неужели он действительно собирается замуровать их здесь?!

Нельзя было отрицать, что, когда эта мысль пришла им в голову, они по-настоящему запаниковали.

В этой огромной, пустой комнате без света, не зная, сколько времени прошло, день сейчас или ночь, не зная, заметили ли их исчезновение родственники... Все это было гораздо мучительнее, чем они могли представить.

<http://bllate.org/book/16657/1526794>